

Юрий ЧИГРОВ (г.Москва) ТЫ — МНЕ, Я — СЕБЕ

Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кэт — очень богатая вдова.

Клара, ее подруга — нотариус.

Петр Иванович (П.И.) — гость.

ДЕЙСТВИЕ I ПЕРВОЕ

Квартира Кэт

Кэт сидит на коврике в позе лотоса. Раздаётся звонок в дверь, Кэт бежит открывать. Незнакомый мужчина входит в комнату, поддерживая за талию Клару, её подругу.

Кэт. Боже мой! Что случилось, что с ней?

Клара. Не волнуйся, мне только бы присесть на минутку.

Кэт. Проведите её, пожалуйста, на диван... Вот сюда, вот сюда...

П.И. ... Может быть всё-таки врача вызвать?

Клара. Спасибо, не надо! Вы очень помогли мне. Не знаю, как и отблагодарить Вас!

П.И. Что вы, какая может быть благодарность?! Я же ничего особенного не сделал. Пожалуй, я пойду.

Кэт. Куда это?

П.И. Домой, естественно.

Кэт. Простите, но я осмелюсь спросить вас прямо в лоб: «Вас там кто-нибудь ждёт?»

П.И. А почему вас это интересует?

Кэт. Вы что же, не понимаете всю важность ситуации? Если вас ждёт любимая жена, тогда нет вопросов! Я, бедная, в смысле несчастная женщина, сама справлюсь с ситуацией! Но если вас никто не ждёт, то это просто ни в какие ворота!

П.И. При чём здесь ворота, какая ситуация? – я ничего не понимаю!

Кэт. Как же можно не понимать, что вы оставляете у меня на руках умирающую женщину?

Клара. По–моему, я ещё не умираю!

Кэт. Как это не умираешь? Умираешь! С сердцем шутки плохи! Вдруг ты совсем с катушек слетишь, что я одна с тобой буду делать?

Клара. Да что ты, в самом деле, хоронишь меня что ли? Мне вообще стало уже хорошо.

Кэт. Ну, ещё бы тебе было плохо! Мужчина пока тебя сюда тащил, наверное, все бока тебе прощупал! Ладно – ладно, шучу я, хотя и ёжику понятно, что если тебе будет хуже, нам нужна будет чья–то помощь.

П.И. Но я же предлагал вызвать врача...

Кэт. Недавно одна моя знакомая для своего больного мужа машину скорой помощи вызывала. Вызывала до тех пор, пока «вызывалка» не кончилась! Она побежала сама в поликлинику к врачу и стала просить, чтобы оказали помощь её мужу. Знаете, что врач ей ответил?

П.И. К сожалению, не знаю!

Кэт. Врач сказал ей: «Раздевайтесь и покажите, где у вашего мужа болит»

П.И. Что?

Кэт. Ладно-ладно! шучу. Только вы уж пожалуйста пока не оставляйте нас одних.

Клара. Действительно! Хотя мне уже стало легче, это не значит, что вам надо вот так быстро уходить.

П.И. Неужели?

Клара. Побудьте с нами! Моя подруга, конечно, наехала на вас немного, но она вообще любит пошутить.

Кэт. Пошутить, это не то слово! Когда я шучу, Петросян отдыхает!

Клара. Кэт! А вообще-то, мне кажется, мы не о том говорим. Человек мне помог, потратил своё время, а мы даже ещё не познакомились.

Кэт (*подходит к П.И.*) Меня зовут Кэт. Я по образованию вдова, по профессии – весёлая вдова. Работаю исключительно сама над собой.

Клара. А меня зовут Клара, работаю нотариусом в нотариальной конторе.

П.И. Очень приятно! А я Пётр Иванович. Имею свой бизнес.

Клара. Ну, вот и познакомились!

Кэт. Я уже не говорю о том, что Петра Ивановича нам надо как-то по-женски отблагодарить...

П.И. По-женски отблагодарить?! Спасибо! я, пожалуй, всё-таки пойду.

Кэт. Да полно-полно! Когда женщины предлагают мужчине немножечко винца, уходить, мне кажется, нецелесообразно!

П.И. Так вы имеете в виду выпить?

Кэт. Да, а вы о чём подумали?

П.И. Э-э-э! Да-да! именно о выпивке я и подумал. В общем, я в этом направлении и подумал.

Кэт. У вас правильное направление мысли, поэтому присаживайтесь. Вы - наш спаситель! В смысле, её спаситель, а она - моя лучшая подруга, не забывайте об этом.

П.И. Я не забуду.

Кэт. Клара, принеси вино, ты знаешь, где стоит бутылка, (*Обращается к Петру Ивановичу*) Мы с Кларочкой крепкие напитки не уважаем, предпочитаем винцо. (*Приносит закуску*) Не буду предвосхищать события, но убеждена, что после того как вы проглотите даже частицу моей стряпни, я увижу на вашем лице испуганный восторг.

П.И. □ Почему же испуганный?

Кэт. □ О! я ещё слишком мяконько выразилась. Да вы будете просто в ужасе только от одной мысли, что эта вкуснотища может когда-нибудь закончиться.

□

Клара приносит □ вино, разливает спиртное по рюмкам.

□

П.И. Я с удовольствием выпью, но, поскольку у меня с собой есть коньяк, буду пить его. Надо же, купил про запас, а он тут же и пригодился! (*Достаёт из кейса бутылку*) Я, вообще-то, кое-куда спешил, но теперь, как говорится, сам Бог велел!

Клара. Кэт, я думаю, ты побалуешь нас каким-нибудь тостом?

Кэт. Может быть, предоставим это право Петру Ивановичу?

П.И. Нет-нет! лично я прошу это сделать хозяйку квартиры.

Кэт. Как вы думаете, а зачем вообще необходимо это словесное оформление выпивки?

П.И. Но ведь это традиция, можно сказать, церемония, торжественность момента!

Кэт. Ну что же! Тогда будет вам предоставлена эта торжественность. Итак! (*Сопровождает свои слова действием*)

) Я беру бокал и пляжной походкой начинаю дефилировать возле субъекта, который доселе почему-то не обращал на меня своего внимания. Проплывая мимо него, я огненным

взором

даю ему понять, что он ни черта не разбирается в женщинах, обладающих

редкой, неповторимой индивидуальностью! Демонстрируя пляжную походку ещё раз, подплываю к столу и начинаю говорить тост. Товарищи! Слушайте сюда. Когда В.И.Ленин болел, к нему в Горки приехал Троцкий и стал хвастаться: «Товарищ Ленин, поздравьте меня. Пока вы болели, в Кремле

прошёл конкурс на лучшего политического деятеля революции, и на этом конкурсе я взял золотую медаль». Ленин стал его поздравлять, пожимал ему руку, а когда Троцкий удалился, к Ленину подошёл товарищ Сталин и сказал; «Товарищ Ленин, вы напрасно так за него радуетесь. Товарищ Троцкий золотую медаль взять-то взял, но это, к счастью, вовремя

заметил товарищ Дзержинский – пришлось положить».

Так выпьем же за то, чтобы если ты уж чего-то взял, (*автоматически берёт за грудки Петра Ивановича*) то фиг в нос всем товарищам!

Выпивают

)

□ □ □

Клара. Пётр Иванович, - извините ради Бога за нескромный вопрос, - вы женаты?

П.И. Нет, не женат. □

Кэт. Правильно! Брак-это самый дорогой способ узнать свои недостатки. Тем не менее, выпьем за брак! (

Выпивают

)

Клара. Может быть теперь вы, Пётр Иванович, скажете тост?

П.И. Скажу-скажу! Но сначала мне надо вымыть руки. Туалет, как я понял, вон там, я быстренько! (*Уходит*)

Кэт. Ну, как тебе экземпляр, что скажешь?

Клара. Не знаю, что и сказать!

Кэт. Она, видите ли, не знает! у тебя глаз, что ли нет?

Клара. Я-то здесь при чём? Я придумала инфаркт, его изобразила! Моя идея сработала, и Пётр Иванович появился у тебя в квартире, чего тебе ещё надо? *Может быть, ты скажешь, какую такую цель увидела на горизонте, а то, боюсь, мне придётся срочно*

инсульт придумывать!

Кэт. Эх! Годы мои годики! Что же это вы навалились на меня? Я вас не звала! (*Кларе*) Однажды я с ним уже сталкивалась возле нашего дома и ненароком намекнула, что на этом свете существует такой прекрасный индивидуум, как я! Он этого реализма не понял, видимо, тупой! В общем, так! Я хочу его купить!

Клара. Кого?

Кэт. Петра Ивановича, кого же ещё?

Клара. Как это купить?

Кэт. Молча! Я, конечно, не Наполеон, но ввязаться в сражение, а потом посмотреть, что из этого выйдет, смогу! Бой, конечно же, может и затянуться, но, подтянув тяжёлую артиллерию в виде моего эксклюзивного обаяния, от которого даже моё зеркало по утрам трескается, я выиграю этот бой!

Клара. Я уже сейчас начинаю бояться за Петра Ивановича, ты, я смотрю, настроена решительно и агрессивно! А представляешь ли ты правила игры?

Кэт. Конечно! Я его честно куплю, а он честно продастся, вот и всё!□□□□□□

Клара. Что ты заладила: куплю, куплю! Он тебе что, кусок говядины, что ли?

Кэт. Хуже! Гораздо хуже! Говядину-то отварить можно, а этого мне, боюсь, жевать придётся в сыром виде, и чувствую, что он жёсткий, собака, а возможно, даже и несъедобный!

Клара. Бог мой, посмотри, куда её понесло! Извини, но ты же, как бы это мягче сказать, не девушка, чтобы...

Кэт. Я не девушка-это точно. Я девица в соку!

Клара. И, видимо, серьёзно взялась за дело...

Кэт. А ты как думала? Если твоё светлое будущее у тебя позади, то у меня нет! Если мне не двадцать лет, то это не значит, что я в образе бабульки буду отыскивать лавочку, на которой вместе с другими бабушками стану совершенно бездарно отсиживать себе зад! Не дождётесь!

Клара. Но ты же его совсем не знаешь. Кто он, откуда взялся? Может быть это рецидивист какой-нибудь!

Кэт. А вот это мы сейчас и расследуем.

Клара. Кэт, ты заметила, что он всё время куда-то спешит?

Кэт. И что же?

Клара. Не боишься, что он, может быть, и захочет увезти к себе невесту, но в спешке увезёт только её приданое?

Кэт. Что ты всё меня пугаешь, что ты всё меня запугиваешь? Я богата и свободна, а бояться я должна не Петров Ивановичей, а их отсутствия!

Клара. Кэт, но вот лично мне в моём возрасте даже в голову не приходит думать о любви, замужестве, ну, и так далее.

Кэт. Ты возомнила, что твой комплекс неполноценности самый большой в мире, но это уже мания величия, Кларочка! Нашла, чем гордиться, не думает она о любви! Да не думать надо, а действовать, и если уж Пётр Иванович появился в моей квартире, я в завуалированной форме, но очень доходчиво объясню ему, что заводить всяких там кошечек и собачек, с тем чтобы избавиться от одиночества, я не собираюсь; лучше я заведу себе Петра Ивановича! Клара, а вот если бы не у тебя, а у меня был сердечный приступ, как ты думаешь, за какую часть тела он бы меня взял, что бы доставить по назначению? Ха-ха!

Клара. Кэт, может быть, ты всё-таки не будешь злоупотреблять пошлостями, тошно же!

Кэт. Ох! ах! А не злоупотреблять можно? Ну, так, самую малость, а?

Клара. Ну, хорошо! Побуду по-женски любопытна: как конкретно ты собираешься его покупать?

Кэт. По-разному можно! Например, можно намекнуть, что я весьма состоятельный человек. Одаривать его своей состоятельностью я не собираюсь; но он-то об этом знать не будет. Пусть думает, что раскрутит меня по полной программе, а на самом деле это я его крутану так, как мне надо, а он этого даже не заметит! Губит мужиков тщеславие, ох, губит!

Клара. И не только мужиков!

Кэт. Что?

Клара. Ничего-ничего, продолжай...

Кэт. Продолжать можно долго, но, думаю, не нужно; главное, не дать себя раскусить, съедят! О! А вот, кажется, идёт наш субъект федерации.

□

Появляется Пётр Иванович,

□

П.И. Вы меня извините, я немного задержался, но теперь я полностью в вашем распоряжении.

Клара. Пётр Иванович, вы обещали нам, что скажете тост, не думайте, что мы о вашем обязательстве забыли!

П.И. Да, обещал, но, честно говоря, сейчас и припомнить-то ничего не могу!

Клара. А вы уж припомните, пожалуйста! Так хочется услышать от вас тост!

□□□□□□□□□□□□□□

Пётр Иванович поднимает бокал

□

П.И. Хоронили одного известного эстрадного певца; хоронили, естественно, потому, что он умер. И вот после похорон у его могилы разговаривают женщина и мужчина. Женщина неугомонно задаёт вопросы мужчине: « Дорогой, а вот какой бы ты сделал выбор? Что бы тебя никто, никто не знал, но ты был бы живой и здоровый здесь, или чтобы тебя знал весь, весь мир; все, все, все знали, но ты был бы там?»

(

Показывает рукой на могилу.

)

Мужчина ей отвечает: «Дорогая, достаточно того, что меня ты знаешь, а это означает, что очень скоро я и буду там!»

Так выпьем же за то, чтобы нас побольше знали здесь и поменьше ждали там!

Все выпивают

□

Кэт. За то, чтобы о нас как можно дольше не знали там, я голосую двумя руками!

Клара. *(обращается к П.И.)* Смотрю я на вас: вы такой интересный! Вроде, как и тост не знаете, а на самом

деле ну, просто философ какой-то, да и только!

Кэт. А вы закусывайте, закусывайте! Вот это блюдо, мне кажется, у меня очень удачно

состряпалось. □□□□□

□

Пётр Иванович пробует это блюдо на вкус

□

П.И. О, действительно, вкусно! В нашем недавнем коммунистическом прошлом на добывание пищи у меня ушли лучшие годы.

Клара. А на что же худшие?

Кэт. Клара, по-моему, у тебя не с сердцем, а с головой плохо!

П.И. А мне у вас весело; весело и всё тут!

Клара. Я предлагаю выпить за мужчину в нашем замечательном дамском обществе! Ура!

П.И. Мне не хотелось бы, чтобы моей незначительной персоне уделялось бы особое внимание.

Кэт. Но мы за вас обязательно выпьем, хотите вы этого или нет! Итак, за вас! (*выпивают*) А кем вы всё-таки работаете конкретно, Пётр Иванович?

П.И (опьянев). Первая профессия, которую я пытался освоить, - повар, и в первое же приготовленное мной блюдо я вложил массу выдумки; всё остальное унёс домой. (*Смеётся взхлёб*)

) На данном этапе моей жизни начальствую понемногу в одной конторе; ну, в общем, это абсолютно неинтересно. Выдвигаю идею: нам необходима художественная самодеятельность, и сейчас я принесу гитару. Подождите, пожалуйста, меня минут пять. (*Убегает*)

Кэт. Интересно, очень интересно! Клара, скажи мне, пожалуйста, какая смысловая нагрузка вкладывается в слово саженец?

Клара. А ты что, не знаешь? Странно даже! Саженец - это молодое деревце, которое...

Кэт (кричит). Нет, нет и нет! Саженец-это прокурор, и этим прокурором сейчас буду я! Я посажу за одну минуту тебя на то место, где ты и должна сидеть; сидеть и не чирикать!

Клара. Ты с ума сошла, Кэт?

Кэт. Нет, это твои пожилые мозги закипели! Подбросила мне идейку, а сама глаз на него положила?

Клара. Какой глаз, ты о чём?

Кэт. О том, именно о том! Я что же, не вижу, как ты флюиды свои распустила!

Клара. Какие флюиды? Ничего не понимаю!

Кэт. Она не понимает! Да тебе дай волю, ты бы своими хилыми ручками его в объятьях задушила. Ты думаешь, я не вижу, что у тебя от вожделения даже из ушей слюнки текут?

Клара. Как тебе не стыдно, Кэт?

Кэт. А что же ты щебечешь пташкой небесной: вы такой интересный, вы такой интересный? Разрумянилась вся, и не думаю, что этот румянец у тебя от крепенького винца!

Клара. Ну, знаешь ли, это слишком!

Кэт. Слушай меня внимательно! Если ты в своей нотариальной конторе привыкла регистрировать чужие проблемы, то я регистрирую, в основном, свои; а моя проблема на данный момент заключается в том, что я не могу остаться с Петром Ивановичем наедине. Хочу, но не могу, Я не знаю, как он поведёт себя, если тебя не будет, вдруг уйдёт! Не обольщайся; он может уйти не оттого, что не увидит твоей небесной красоты, а просто из-за тактичности. Возможно, ему станет неловко оставаться один на один с практически незнакомой женщиной. Я рисковать не хочу.

Клара. Если ты хочешь, чтобы я молчала, могу и молчать.

Кэт. Да не молчать, а проводить разведку, заметь, только разведку. Ты же глазками хлопаешь, пялишься на него так, будто хочешь разглядеть, есть ли у него пуговицы на трусах!

Клара. Если ты так поглощена Петром Ивановичем, как же умудряешься видеть, что я отыскиваю на его нижнем белье пуговицы?

Кэт. Когда надо, я вижу всё, и именно то, что мне надо! Как говорится, на моём мантии любой пух будет лебяжьим, даже если он надёрган из того места, которое Пётр Иванович прикрывает штанами!

Клара. Может быть, хватит о штанах рассуждать? Мне ясно одно: твоя стратегическая задача состоит в том, чтобы Петру Ивановичу захотелось добровольно прийти к тебе в гости
тогда, когда меня здесь не будет и...

Кэт. И вот когда его притянет сюда неведомая сила, я его, тёпленького, и захомотаю! Хо-хо, дорогая моя подруга, те, кто считает, что в нашем возрасте гормоны отправляются на покой, жестоко ошибаются! Лично я не собираюсь ещё превращаться ни в амёбу, ни в туфельку; не дожждётесь, уважаемые господа уроды! Несогласным с моим утверждением могу за определённую плату написать пособие, в котором неопровержимо докажу, что если у кого-то в голове извилины превратились в морщины, это не значит, что такая голова стала мудрой! А сейчас я хочу музыки, музыки хочу! (*Включает музыку*
.)

Пошевелимся, подруга, а? Не стесняйся, не стесняйся, нас ждут великие дела!

□ □

Входит П.И. В правой руке у него гитара, в левой руке бутылка коньяка

□

П.И. О! Вы здесь, я смотрю, не скучаете! Конечно, я не тешу себя мыслью, что попал в класс балета, но вы почти что балерины. (*Танцует вместе с ними*)

Кэт выключает музыку

□

Кэт. До балерины я пока ещё не дотягиваю, поэтому предлагаю отложить наши «па» до благих времён.

П.И. А благие времена, думаю, сейчас же и наступят, потому что я предлагаю выпить.

Клара. Но вы же принесли гитару, может быть, порадуете нас своим искусством?

П.И. Кларочка, я просто займусь художественной самодеятельностью.

□

Поёт. □ После □ окончания пения женщины аплодируют □ Петру Ивановичу.

□

П.И. Спасибо, спасибо! Только скажу вам честно, что если бы я не спел в этой очаровательной компании, я всё равно где-нибудь, что-нибудь спел. Кстати, и вам советую почаще заниматься мурлыканьем, потому что оно помогает избавиться от оков маразма: споешь, и сразу легче становится!

Кэт. Немножко туманно говорите, Пётр Иванович. Расшифруйте, пожалуйста, текст, где вы говорили про оковы маразма.

Клара. Вот-вот! А то я с детства знаю только про оковы капитализма.

П.И. С великим удовольствием расшифрую! К примеру, пришёл я вчера с работы домой, как водится, поужинал и потом, к своему несчастью, включил телевизор. Голос за кадром приказал мне смотреть 927-серию остросюжетного сериала «Любовь в новостройках — 3». Далее голос сердито изрёк: прослушайте содержание предыдущих серий. Я, естественно, слез с дивана и побежал в туалет петь. Там маразм крепчает меньше.

Клара. Шутите?

П.И. Немного шучу, с тем, чтобы выпить за ваше сердце, Кларочка! Пусть оно у вас больше никогда не болит! (*Все выпивают*)

Кларочка. Расскажите о себе, Пётр Иванович.

П.И. Да неинтересна мне эта тема, хочется от неё отдохнуть.

Кэт. А когда же вы успели от неё устать?

П.И. Я устал от суеты, а так, собственно, день на день похож. Замучили вконец конкуренты! Вот недавно сказал одному из них, очень тепло сказал, по-ленински: « Не надо бояться человека с ружьём, надо бояться человека с автоматом » Вот уж пятый день конкурент не появляется; в чём дело, понятия не имею!

Клара. А какие женщины вам больше нравятся?

П.И. Моя последняя любовь обожала косметические салоны, поэтому она очень часто была и блондинкой, и брюнеткой, но я в пылу горячей страсти не замечал никакой разницы.

Клара. И всё же у меня складывается впечатление, что вы уходите от ответа.

П.И. Но представьте себе, что я стану в ярких красках описывать внешность женщины, похожей на одну из вас! Скажите, не рискую ли я получить от другой женщины чем-нибудь в лоб?

Кэт. Если я правильно поняла, кто-то из нас такой внешностью обладает?

П.И. Да, обладает, но кто именно не скажу. Буду молчать, как партизан на допросе!

Кэт. Кто же вам позволит молчать? Мы будем вас пытаться, возможно, калёным железом.

П.И. Ну, что же! Как говорится, подчиняюсь силе. Я буду говорить сейчас не о любви, потому что, во-первых, это отдельная песня, а во-вторых, когда к нам приходит эта дама, обычно белое принимают как чёрное и наоборот. Тут нет ничего удивительного, потому что любовь-это всегда победа воображения

над здравым смыслом; а вот что касается тех параметров женщин, которые нравятся мужчинам, это другое дело. Мне, например, по душе:

(Описывает внешность Кэт
)

Клара. Странные вы всё-таки, мужчины! Я бы предпочла...

Кэт. Нас не интересует, что бы ты предпочла! Слушай умных людей и посапывай в

тряпочку!

П.И. А вы можете себе представить, что участились случаи, когда женщины покупают мужчин?

Кэт. Ах! Что вы говорите, не может быть!

П.И. Может! Престарелые богатые дамы взяли себе моду покупать мужиков, как кусок свинины!

Кэт. Это возмутительно!

Клара. А как они это делают?

П.И. По-разному... Я знаю случай, когда дама в летах пригласила одного мужичка на К анары

за свой счёт; поила его, кормила, заставляла проживать в пятизвёздочных отелях, регулярно принуждала, есть чёрную икру, пить пиво и купаться в океане. Он терпел это, терпел, но, в конце концов, сдался и предложил этой даме

руку и сердце!

Клара. Это просто низость со стороны женщины действовать подобным образом! (*С сарказмом*)

) Да, Кэт, ты права!

П.И. А я, девочки мои, таких мужиков не понимаю. Ну, лежишь ты на горячем песочке у самого синего моря, на тебя светит солнышко, согревая тёплыми лучами, дельфинчики недалеко от берега плещутся, рыбки всяческие из воды выпрыгивают, по телу

разливается блаженство, и вдруг ты осознаёшь, что эта благодать куда-то улечивается! А как же не осознавать, когда рядом с тобой лежит небесное создание, твоя любимая престарелая рыбка и смотрит на тебя влажными щучьими глазами. Эх! Да разве могут сравниться Канары с мотелями и коктейлями, Барвихи с заборами и запорами их хозяев с обыкновенным поцелуем женщины, которая тебе нравится! Как обнимешь её за талию, вот тебе и Барвиха; как подуешь ей в ушко, вот тебе и ветерок морской на Лазурном Берегу, как прижмешь её к чему-нибудь, вот тебе и « Мерседес» в тёплом гараже, как...

Клара. Пётр Иванович, вы, по-моему, несколько увлеклись!

Кэт. И конкретики маловато. Всё как-то абстрактно, Пётр Иванович.

П.И. Конкретика находится в бокале. Выпьем-ка, дорогие дамы!

(Выпивают, Кэт, поперхнувшись, убегает. П.И. обращается к Кларе)

Вы что-то загрустили?

Клара. Пётр Иванович, я даже представить себе не могла, что вы, такой симпатичный человек, поведёте себя настолько бестактно! Я думала, что на мой вопрос о том, какие женщины вам больше нравятся, вы подарите нам обоим букет комплиментов, скажете какие-нибудь хорошие слова, а вы что сделали?! Бесцеремонно, хотя, как говорить, не показывая пальцем, дали мне понять, что на меня и смотреть-то не стоит!

П.И. Да как вы могли подумать...

Клара. Что тут думать! У меня же есть уши, я слышала, что и как вы говорили. И не надо меня убеждать, что вы предупреждали о последствиях. Повторяю, я была просто уверена в вашей тактичности. □

П.И. Подождите, подождите, нельзя же так! Мы же так хорошо сидим! Кларочка, мне и в голову не могло прийти обидеть вас. (Бе
рёт её за руку
)

Простите меня, просто мои слова опередили мои мысли, вот и всё!

(
Входит Кэт
)

Кэт. Ого! Это становится интересным! Клара у Карла украла кораллы – немыслимое событие! Ну, просто уму не растяжимо! Я и не подозревала, что ты такая тонкая натура.

Клара. Ты многое не подозреваешь!

П.И. Милые дамы, внимание! Я расскажу маленькую историю, случившуюся со мной, а потом мы выпьем. Это можно сделать, Кэт?

Кэт. Конечно!

П.И. Недавно я совершенно случайно в окружение ОМОНа попал. Все в масках, вид грозный. Подходит ко мне какой-то полковник. Я в панике! Ну, ОМОН есть ОМОН! Смотрю я на полковника со страхом, а он улыбается; маски на нём нет...вроде! Как жизнь? – спрашивает.
Нормально, - отвечаю, - живу пока.

Дай-ка мне на тебя живого посмотреть, - говорит. Я его спрашиваю: «А что, скоро мёртвым буду? А он смеётся: » Так я ж тебя только по телевизору видел,

а сейчас ты передо мной живьём стоишь, глазам не верю!» Потом спрашивает меня: «Загадку хочешь?» Ну, вы понимаете, как я в ту пору хотел загадку, но бодро отрапортовал ему, что хочу. Он что-то загадал, я не отгадал, но всё закончилось хорошо,

оказалось, что он меня за какого-то артиста принял. Это я к тому, что страху я тогда натерпелся великого, однако, бояться-то

было нечего и некого! Так выпьем же за то, чтобы всегда всё хорошо кончалось!

□

Хотят выпить, но происходит непредвиденное.□□□ Кэт, как бы□ случайно, проливает сок на колени Петра Ивановича; от этого её охватывает сначала оцепенение, а затем она начинает суетиться и просить у Петра Ивановича прощение. Она хватается тряпку, и

□

подозрительно сексуально прижимаясь к Петру Ивановичу,

□

вытирает ему колени. Он не знает как себя вести в этой ситуации.

□

П.И. Как же мне быть, как быть? Я же не могу здесь находиться в мокрых штанах!

Кэт. Зачем же находиться? Их нужно снять и причём, немедленно!

Клара. Надеюсь, ты шутишь, Кэт?

Кэт. Какие уж там шутки! Сегодня так получается, что, как ни крути, а тема штанов для нас становится темой запредельной важности! Пётр Иванович, в самом деле, не бежать же вам в свой подъезд в таком виде! Сейчас Клара подыщет вам что-нибудь, и вы переоденетесь. (

Обращается к

Кларе

) Ты

знаешь, где у меня, что лежит; быстренько, найди, во что сможет переодеться Пётр Иванович. (

Клара выходит из комнаты

) Вы только посмотрите, как она пошла! Недовольство написано не только на её лице, но

и на том месте, которым она к нам повернулась!

П.И. Ну, что вы, Кэт, какое недовольство? Она чувствует некоторую неловкость от тако-го вот моего вида, вот и всё!

Кэт. То, что она что-то там чувствует, позвольте с вами не согласиться. Это сухарь, прикидывающийся булочкой! (*Входит Клара*)

Клара. Вот я нашла более-менее приличные брюки, и если захотите, можете примерить...

□ □ □

Пётр Иванович □ благодарит □ Клару, и, спросив, где можно переодеться, уходит

□

Кэт. Клара, давай-ка с тобой выпьем, пока Петра Ивановича нет.

Клара. А ты воды выпей, охладиться не помешало бы, распалилась очень!

Кэт. О! Да ты оказывается «марш несогласных» собираешься устроить, не советую! Ты, видимо, посчитала, что у тебя внутри что-то там такое проснулось, хотя,

естественно, ничего

проснуться не сможет, На что ты надеешься? Что предложишь Петру Ивановичу, себя?

Да-да, ценность великая! Что у тебя есть? Кроме болезней, ничего....Так вот это ты охладись и не мешай мне делать то, что сама и предложила.

Входит Пётр Иванович, брюки на нём явно не по размеру

□

П.И. Штаны, конечно, не от Юдашкина, но зато сухие.

Кэт. Ох, какой вы в них смешной, Пётр Иванович! Фу, ты! Облила человека соком, а мне смешно! Тут плакать надо!

П.И. Не факт! По этому поводу попрошу разобраться в одном вопросе. Некий человек шёл в гололедицу по улице, поскользнулся, упал и разбил себе нос. Скажите, плакать ему надо или смеяться?

Кэт. Ну уж никак не смеяться.

П.И. Тем не менее, ему было весело!

Клара. Не представляю, как можно веселиться с разбитым носом!

П.И. Дело в том, что если бы он не упал, то не обнаружил бы, что под ногами у него валяются 250 долларов, а, разбивши нос, он их поднял.

Кэт. Богатство, конечно, не велико, но повеселиться, пожалуй, можно.

П.И. Можно, но всё-таки он сильно загрустил.

Кэт. Неужели при наличии денег грустят?

Клара (обращается к Кэт). Тебе грусть не грозит, а вот упавший-то гражданин, не пойму, с какого перепугу захандрил?

П.И. Оказалось, что он подобрал свои же собственные деньги, выпавшие при падении.

Кэт (смеётся). Да-а! Не говори гоп пока не узнаешь, что такое гоп! Убедили вы меня, Пётр Иванович, плакать я не буду, но с брюками, тем не менее, надо что-то делать. Клара, как ты думаешь?

Клара (вызывающе). Не надо мне ни на что намекать; могу и застирать штаны, мне не трудно! (*Быстро хватает брюки, уходит*)

П.И. Может быть, я чего-то недопонимаю, но, по-моему, между вами существует какое-то внутреннее напряжение. Вы как-то свысока с ней разговариваете.

Кэт. Да она мне всем обязана. Ни черта не имеет: ни мужа, ни детей, ни денег; корпит на своей долбаной работе, за которую ни хрена не платят, а нос всегда кверху держит, гордая очень, а чем гордится, сама не знает! Я ей в своё время деньгами сильно помогла, теперь она особо не чирикает; так, попискивает только изредка!

П.И. Деньгами, говорите, помогли! Но я, так мыслю, это не означает, что всем обязана.

Кэт. Деньги, уважаемый Пётр Иванович, - это и есть всё! Грохнули моего мужа-богатея, а мне - с гуся в
ода! Я при его денежках осталась. Вот уже лет десять распрекрасненько себя чувствую!

П.И. А что же вы своему любимому мужу Царствия Небесного не желаете?

Кэт. Желай - не желай, а он до Царствия Небесного вряд ли доберётся, при жизни ещё тот хмырь был! Главное, что я сейчас живу, как живётся и жую, как жуётся, могу при желании и Кларочку сжевать, и она это знает. Ох, не могу! мужичков хочет, а чем взять их не ведает! А вы обратили внимание, как она смотрит? Не смотрит – зыркает и
завидует

даже мухе в моём туалете, потому что она ползёт по импортному унитазу!

П.И. А если не завидует?

Кэт. Что?

П.И. Вдруг она зыркает, но не завидует! Может такое быть?

Кэт. Не может! Быть рядом с человеком, который живёт богаче тебя и не завидовать ему, немыслимо!

П.И. Давайте-ка, выпьем, а то мне что-то не по себе. (*Выпивают*) Я никак не могу взять в толк, как же вы дружите? Всё что вы говорите, пропитано неприязнью! Не проще ли прекратить общение?

Кэт. А вы хитренький! подпаиваете меня потихоньку, а потом секреты выуживаете. Пётр Иванович, вы

даже представить себе не можете, какое наслаждение доставляет

мне возможность рассказывать, кому бы то ни было, о том, что я богата! Да-да! Именно рассказывать, и смотреть, какое впечатление я произвожу на того, кому рассказываю! О бедности лучше помалкивать, молчать о богатстве - мука! Что же делать? Орать на весь свет нельзя -

ограбят! А вот что можно сделать, так это завести себе какую-нибудь Клару, которая, хочет она этого или не хочет, будет слушать тебя и завидовать, завидовать, завидовать! Это ли не возбуждающее средство для сильной личности?

П.И. Теперь я почти всё понимаю. Вы владелица персональной рабыни, которая вроде бы и подруга, но на самом деле это субъект, помогающий вам постоянно находиться в состоянии эйфории; только рядом с Кларой вы в полной мере ощущаете понимание того, что на свете существуют, и всегда будут существовать сильные личности и твари дрожащие.

Кэт. Вы, конечно, несколько преувеличили насчёт рабыни, но суть ухватили правильно.

П.И. Великолепно! Вы очень практичная женщина, Кэт. У меня к вам есть ещё вопрос, - а как насчёт бунта? Рабы, насколько известно, имеют обыкновение бунтовать.

Кэт. Это кто будет бунтовать, Клара? Не смешите меня! Запомните, я для Клары подруга, у неё, кроме меня,

никого нет, и если бы не я, она от одиночества сошла бы с ума и попала в сумасшедший дом! И к тому же, у неё нет масштаба жизни, вернее, он есть, но

крохотный, малюсенький до неприличия! У неё присутствует полное отсутствие размаха и порывов к чему-либо! Другое дело – я! Это мне присуще масштабное мышление. Например, я хотела бы накопить столько денег, что смогла бы купить самолёт стратегического назначения!

П.И. Кэт, помилуйте! зачем вам самолёт стратегического назначения?

Кэт. Незачем! Просто я хотела бы накопить столько денег! (*Смеётся*) И не надо мне ля-ля про Клару! Жалкий брех безобидной моськи, которая изображает из себя покорительницу слона, меня не волнует! О, кажется, идёт, сокровище!

□ □ □

Появляется Клара. Она молча пересекает комнату и исчезает из поля зрения.

□

Вот скажите мне на милость, чем она не довольна? Всё время на меня фыркает! Бедная и гордая! Боже, как это трогательно, аж скулы сводит!

П.И. Не сердитесь, Кэт, наше знакомство не должно омрачаться пустяками.

□

Вновь появляется Клара. Она молча подсаживается к столу, наливает себе вина и, не говоря ни слова, выпивает.

□

Кэт. Не забудь закусить, да и проголодалась, наверное, с дороги!

Клара. Ваши штаны, Пётр Иванович, будут в порядке через двадцать минут. *(Пауза)*
Как-то так получилось, но мне набежало много лет. Неожиданно я обнаружила, что их накопилось столько, что они стали своей тяжестью придавливать меня.
Необыкновенным образом,

вышло так, что в молодости, выбирая и выбирая лучшее, я осталась и без худшего; иными словами, выйти замуж мне не удалось. Мне казалось в молодости, что дети будут мешать этой самой весёлой поре жизни и с ними можно повременить. Я повременила и в результате - детей у меня нет. Заканчивая юрфак, я мечтала о солидной адвокатуре, но оказалось, что я просто пожизненная неудачница с нулевой карьерной перспективой. Я не могу посмотреть мир, я не могу позагорать ни на каких морских берегах, потому что у меня нет денег. Мне не к кому поехать в гости, и меня никто не ждет. Всё это у меня как-то потихоньку в жизни получилось, но скажите, (
сквозь слёзы с вызовом

) кому это мешает? Кому, кому? скажите мне! Кэт, тебе лично это мешает? Может быть, такое моё положение мешает тебе есть, пить, веселиться, ездить по заграницам, а? Мешает? (
обращается к П.И.

) А вы, господа мужики, что-то плохо смотрите, какое-то непонятное у вас зрение! (
истерично хлопает себя по бёдрам

) А скажите-ка мне, это что, не ноги? (
проходит мимо П.И.

) это что, не походка? (
подносит руки к груди
)

а это что, не гру...впрочем,

вот за это и выпить не грех! (
наливает в стакан вина и залпом выпивает

) Э-э-эх! где наша не пропадала! (
начинает притопывать, сопровождая свой танец частушками
):

□

□ □ □ □

Мой милёнок ай-лю-ли! любит кетчуп пламенный!

От него предмет любви дивно твердокаменный!

[illegible]

Надоел□ Вакуле секс, надо ж так случиться!

Всей деревней пошли девки к озеру топиться!

□ □ □ □ □ □

Я лежала и жевала шоколадку мятную,

На меня залез дедуля с просьбой непонятною.

1

Включается музыка, Клара пляшет, потом падает в изнеможении.□□□□

□ □

Конец первого действия.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

□

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

□

Кэт и Пётр Иванович приводят Клару в чувство.

□

Клара. Пойду я, пожалуй, думаю, мне пора уже быть дома.

П.И. Как же так, Кларочка, почему так неожиданно, внезапно? Я, конечно, сам здесь застрял не званым гостем, но, думаю, с разрешения Кэт мы ещё здесь немножко побудем, а потом я вас провожу, и вообще, у вас сердце шалит, вас нельзя оставлять одну!

Кэт. Какое такое разрешение? Да вы просто обязаны остаться! Как говорится, я требую продолжения банкета! Не вижу на ваших лицах веселья, неужели всё так грустно? Драгоценная моя подруга, ты мне брось здесь фортеля выкидывать! Когда будет надо, тогда и пойдёшь! А вы Пётр Иванович, неужели забыли, что ваше обмундирование в чистке состоит, рановато ещё провожаниями - то заниматься!

Клара. А меня и не надо провожать, обойдусь! Кэт, обрати внимание, именно сейчас мне

надо, поэтому без твоего высочайшего дозволения и пойду!

Кэт. Клара, хватит придуриваться! Ты сегодня как-то даже не похожа на себя. Может быть, это Пётр Иванович на тебя так действует?

Клара. Действует, и если вы хотите, чтобы я осталась, пусть меня об этом Пётр Иванович ка
к следует, попросит!

Кэт. Ну, тогда иди, тебя домовой ждёт!

П.И. Домовой подождёт, он мужик терпеливый, а вот я с нетерпением жду, когда Кларочка изменит своё решение!

Клара. Мне почему-то не хочется ничего менять; попросите, как следует, и я останусь.

Кэт. Да ты что это вбила себе в голову? Чего это ты выпендриваешься? Неужели ты думаешь, что твоя персона имеет здесь значение? Можешь идти, я разрешаю!

П.И. Подождите, подождите! Мы же так хорошо вместе сидим, а попросить мне нетрудно. Кларочка, останьтесь!

Клара. Я же имела в виду «как следует» попросить!

Кэт. Клара, да ты просто обнаглела!

Клара. Ну, я пошла?

П.И. Дамочки, милые дамочки! Мне по душе консенсус! Остаётся выяснить, что вкладывается в понятие «как следует».

Кэт. Кларочка, уж не хочешь ли ты, чтобы Пётр Иванович встал перед тобой на колени?

Клара. А что! меня это устроит.

Кэт (*изумлённо*). Это немыслимо; ты с ума сошла?

П.И. О, какие пустяки! Стоять на коленях перед дамой – это же так куртуазно, я не побоюсь этого слова!

Кэт. Не вздумайте этого делать! Не вздумайте! (*Пётр Иванович опускается на колени*) Я не могу этого позволить! Встаньте сейчас же, Пётр Иванович!

П.И. Не могу, дама просит!

Кэт. А я говорю, встаньте! Мало ли, чего втемашится в её голову! Может, еще и поползать перед ней?

Клара. Опять хорошая мысль!

П.И. Да мне ж ползать перед прекрасной дамой – это ж доставлять себе превеликое удовольствие!

Клара. А вы, Пётр Иванович, прошагайте на коленях до стола и вставайте! (*П.И.ползёт на коленях к столу*)

Кэт. Что вы делаете? Сейчас же встаньте! (*Старается поднять Петра Ивановича*)

П.И. Кэт, вы же надорвётесь!

Кэт. Пусть надорвусь, но стоять вам перед ней на коленях я не позволю!

Клара. Пётр Иванович, ещё секунд десять, и я буду удовлетворена.

Кэт. Какого это ты удовлетворения захотела? Умру, а до десяти секунд не дам достоять! (*Старается поднять Петра Ивановича*) Клара, это что ты здесь устраиваешь? Зачем заставляешь Петра Ивановича стоять на коленях?

Клара. Ну, если ты хочешь постоять, я не возражаю, становись!

Кэт (*опять старается поднять П.И.*) У неё уехала крыша, в её возрасте такое случается; не обращайтесь внимания на убогих, вставайте!

П.И. Кэт, во мне проснулся Ромео! Если я встану, он сразу из меня выскочит и убежит!

Кэт. Да вставайте же, вам говорят!

Клара. Кэт, не могу же я дать тебе умереть. (*Приказывает*) Пётр Иванович, вставайте. (*П.И. встаёт*)

Клара. Ой, Пётр Иванович, а коленки-то испачкались! Хорошо, что дырки не появились! Какой ужас, вы же могли испортить её штаны, такой близкий её сердцу предмет гардероба!! Ой, я хотела сказать не её штаны, а мужнины. Слава Богу, они не ваши, а то бы я так переживала, так переживала...

Кэт. Клара, ты ведёшь себя совершенно неприлично! Замолчи сейчас же! Ты невыносима, я с тобой потом поговорю.

□ □ □

П.И. уже довольно сильно опьянел. □ □ □ □ □ □ □ □

□

П.И. □ Не воспринимайте всё серьёзно, Кэт. Кларочка шутит, я шучу, и вообще, у нас очень весёлая компания.

Кэт (*обращается к Кларе*). Ну, что ты вытворяешь? У нас, между прочим, в гостях мужчина, и если у тебя плохое настроение, не следует его показывать, так открыто.

Клара. Я не показываю.

Кэт. Показываешь! (*Большая пауза*) Почему-то подумалось, что закончится этот вечер, наступит утро, потом день, и пойдёт всё своим

чередом. Так тяжело на душе, что не петь,

кричать хочется. Впереди

телевизор, телевизор с дебильными политиками, копошение в каких-то никчёмных делах и снова телевизор. А я ведь женщина, чёрт вас всех раздери, женщина! Да, у меня есть деньги, я могу ездить по всяким заграницам, но у меня нет...э-эх!

Я сейчас выпивши, и поэтому покажу вам, Пётр Иванович, то, что по трезвянке ни за что бы не показала!

П.И. Бог мой! Неужели стриптиз? Я должен сосредоточиться!

Кэт. Нет, это слишком примитивно. Я покажу вам любовные письма, адресованные мне. Из-за них-то, видимо, Клара и шипит на меня изо всех углов.

Клара. Твои письма у меня поперёк горла стоят. Ты этой писаниной меня просто достала!

Кэт. Видите, Пётр Иванович, как её разбирает! Мне уже в течение месяца кто-то шлёт любовные письма (*достаёт из ящика стола письма*) и одно из них я сейчас прочту. (*Читает*)
) «Вы чудесный источник, необходимый для поддержания моей жизни! Скоро я откроюсь вам, так как жить без вашего необходимого присутствия не могу. Только вы принесёте мне счастье! М.Ж. Кобылкин.»

П.И. Больше всего меня М.Ж. интересует! В голове что-то не складывается насчёт отчества. Вы знаете отчество на букву ж?

Кэт. Кроме Жоржа ничего на ум не идёт.

Клара. Значит, тебя полюбил француз, Жоржевич по отчеству.

П.И. Особенно ощущение Франции приходит, когда слышишь фамилию Кобылкин! Однако, странное любовное письмо! В нём о любви нет ни слова.

Кэт. Как вас понимать?

П.И. Вы меня, конечно, простите, Кэт, но этих слов я не нахожу.

Кэт. Вы хотите сказать, что это не любовное послание?

П.И. Похоже на то...

Кэт. Вы хотите сказать, Пётр Иванович, что меня уже и полюбить нельзя?

П.И. Боже сохрани, Кэт! Что же вы мне приписываете то, что говорите сами?

Кэт. Как же всё-таки вас понимать?

П.И. (*читает*). “Вы чудесный источник, необходимый для поддержания моей жизни”. Но поддерживать другому человеку жизнь можно финансово. Вот вам и чудесный источник, упомянутый в письме.

Кэт. Продолжайте!

ПИ. Ему необходимо ваше присутствие, но он не говорит — зачем!

Кэт. А затем, что жить без меня не может!

П.И. Может быть, жить он не может без вашей помощи, а не без вашей любви? Письмо не отвечает на этот вопрос.

Кэт. На что же оно, чёрт возьми, отвечает?

П.И. Письмо говорит о том, что вы принесёте ему счастье, но не расшифровывает, в чём оно будет заключаться.

Кэт. А может быть, Пётр Иванович, вы не хотите видеть очевидное?

П.И. А вы не допускаете мысли, что мне просто неприятно, когда кто-то другой признаётся вам в любви?

Кэт. Ого, это что-то новенькое! Уж не вы ли собираетесь это сделать? А ну-ка, колитесь, Пётр Иванович!

Клара. Пётр Иванович, зачем вы меня удерживали здесь? Неужели я обязана в принудительном порядке быть зрительницей вашего ухаживания за...

П.И. Почему зрительницей? Я же и за вами ухаживаю, неужели вы не заметили?

Клара. Представьте себе, не заметила!

П.И. Но это так, и если бы вам, Клара, прислали такое письмо, мне тоже было бы неприятно!

Клара. А почему вы думаете, что это письмо адресовано не мне? (Пауза)

Кэт. Что?

Клара. А разве оно начинается с обращения к кому-то конкретно? Нет!

Кэт. Да как тебе такая мысль в голову могла прийти?

Клара. Кэт, любые мысли, включая самые нелепые, приходят исключительно в голову и никуда больше!

Кэт. Так, это становится интересным! Ну, развивай, развивай эти самые мысли.

Клара. Ты хозяйка этой квартиры и человек, написавший письмо, наверняка тебя знает. Почему же он не начал его с обращения? Например, «уважаемая Кэт» или «дорогая Кэт». А не начал, потому что моего имени он не знает, и ему известно было лишь то, что я находилась у тебя.

П.И. В этой логике что-то есть!

Кэт. По вашим дурацким логикам можно додуматься до того, что письмо адресовано вам, Пётр Иванович!

П.И. До таких пределов абсурда, я думаю, доходить не стоит!

Кэт. Ну, и какое же счастье ты сможешь кому-то принести Клара? В конце письма именно об этом говорится.

Клара. А почему я должна тебе докладывать?

Кэт. Понятно! Я догадываюсь, какое ты принесёшь счастье и кому: никакого и никому! Клара, сознательно даёт понять, что любовные письма могут писаться кому угодно, только не мне! Она прекрасно осознаёт, что ей никто, никогда, ничего не напишет, но, стремясь уязвить меня, она выдвигает свою бредовую идею! А ведь ты дерзишь мне только потому, что здесь Пётр Иванович. Ты хочешь показаться перед ним тем, кем не являешься. Тебе очень, очень хочется показать свою значимость, и ты пыжишься изо всех сил! Впрочем, я тебя понимаю и прощаю!

Клара. Боже мой, какое благородство! Меня, пыжащуюся изо всех сил, прощают! Если бы ты, Кэт, была мужского пола, я сказала бы: «Спасибо тебе, падре».

Кэт. Пожалуйста! А вот ещё одно письмо. (*Читает*) Кэт! Скоро всё разрешится, ты достойна этого. Ты та, о которой можно мечтать всю жизнь! М.Ж. Кобылкин

Клара. Поздравляю, но о любви в письме опять ни слова!

Кэт. «Ты та, о которой можно мечтать всю жизнь!», и это не о любви?

Клара. Нет, не о любви, потому что он пишет »можно!«

Кэт. Что ты этим хочешь сказать?

Клара. Фи, можно! Обо мне тоже можно мечтать, да что-то никто не мечтает! И потом: что это за « ты та »? Неграмотно как-то! Ты-та, та-ту, ту-ту, ха-ха!

Кэт. Ты способна исковеркать любую мысль, это понятно, но всё-таки скажи, обращается М.Ж. к Римскому папе или ко мне?

Клара. К тебе, но вот чего ты достойна, не хочет говорить и всё тут!

Кэт. Клара, я тебя точно убью! Одно сейчас прошу: помолчи хотя бы минуту. И хватит о письмах, они начинают действовать мне на нервы. (*Обращается к Кларе*) Я понимаю, Клара, что любовь тебе не грозит, но ты о ней бредишь, грезишь молча и постоянно! Ты изображаешь, что твои годы делают неприличной даже мысль о любви, но при этом не перестаёшь завидовать мне невероятно; твоё шипенье есть подтверждение сказанного!

Клара. Чему завидовать? Тебя уже кто-то полюбил?

Кэт (*обращается к Петру Ивановичу*). Вы оказались пророком, Пётр Иванович. Рабы иногда бунтуют. Скажите мне, Пётр Иванович, в чём я виновата, если могу купить то, что не можете купить вы? В чём я виновата, если могу поехать туда, куда вы в жизнь не доедете? Что плохого, если я могу себе позволить кушать чёрную икру и закусывать красной? А если моя голова соображает лучше, чем голова какой-нибудь Клары, за что винить мою голову?

П.И. Кэт! Почему вы считаете, что я не могу осуществить, перечисленные вами действия?

Кэт. Это я наговорила так, к примеру! Вы здесь не при чём, хотя, пользуясь, случаем,

могу и спросить вас об этом.

П.И. Так спросите.

Кэт. Я лучше сама поставлю диагноз. Вы, мягко говоря, не олигарх. Нет, не олигарх, точно!

П.И. Вы попали в точку.

Кэт. Мне это всё равно, но скажу вам откровенно, я — за иерархию! Человек должен общаться с равным себе! К беднякам-неудачникам я отношусь как к ущербным людям; стараюсь с ними не общаться, за некоторым исключением, конечно. Моё — это моё! И если я имею в Москве три квартиры, то они мои и ничьи больше! Какие бы письма мне не писали, какие бы слюни не расслюнявливали, я всегда сначала буду смотреть — равен ли этот слюноотделитель мне, на одной ли иерархической лестнице он со мной находится!

П.И. А если по вашей теории он будет вам неравен, что тогда? Вдруг у него обнаружатся масса чувств при полном отсутствии массы денег?

Кэт. Ох, не знаю, Пётр Иванович, не знаю! Сложно всё это! Любовь может закрутить бабу в любом возрасте; ох, может, а возможно, и должна!

Клара. Ты последние полчаса не говоришь, а вещаешь. Эдакий оракул, а не Кэт!

Кэт (*обращается к П.И.*). Она это говорит, потому что думает, будто владеет тайной, которой может меня шантажировать; ей кажется, что этим она держит мен на коротком поводке. Сейчас раскрою эту тайну. Итак! Ваше появление
здесь, Пётр Иванович, я подстроила.

П.И. Не может быть!

Кэт. Да, я встречала вас несколько раз во дворе и захотела с вами познакомиться. Клара изобразила приступ с сердцем, и вот вы здесь!

П.И. Невероятно!

Кэт. Но это так! Надеюсь, что теперь, когда я нашла в себе смелость раскрыть карты, Клара больше не будет возникать! (*Обращается к ней*) И вообще, ты сегодня столько *напозволяла* вольностей, что мне срочно надо выписывать себе очки, чтобы убедиться, ты ли это!

Клара. А то, что напозволяла себе ты, тянет на увековечивание тебя в виде памятника из бронзы.

Кэт. В переводе на русский язык, Пётр Иванович, Клара мне заявляет, что я плохая, а она хорошая! Это я была плохой, когда вытаскивала её в своё время из финансовой ямы, а она, сейчас такая хорошая, до сих пор не может это благодарно оценить! Посмотрите на её туфельки, Пётр Иванович, *это я, будучи очень плохой, сделала ей такой подарок.* Обратите внимание на её выпендюжную кофточку. Это произведение искусства ей, хорошей, *подарила совсем плохая я!*

Клара (*сбрасывает с ног туфли*). Босиком буду ходить, а к твоим туфлям больше не прикоснусь! Сама их носи, если, конечно, они на тебя налезут! (*Старается снять с себя кофточку*)

Кэт. Ты что это надумала, уж не свои ли гуманитарные пособия наружу выставить? Здесь же находится, можно сказать, посторонний мужчина, в конце концов! Ты куда

стыд-то подевала? (*Пытается помешать ей раздеться*)

П.И. Почему это посторонний? Да я свой в доску! Кларочка, мне нравится широта вашей мысли, ну, и всё остальное! Если женщина, неважно какой у нее возраст, хочет любви, присущей все-таки молодости, то значит, эта женщина способна на поступки, которые свойственны молодым. (*Сильно опьянев.*) Предлагаю очень распространенный среди молодежи способ веселья: стриптиз!

Клара (*оставшись всё-таки в кофточке*). Вы, Пётр Иванович, неприлично пьяны! От вас я этого не ожидала!

П.И. А вы, Кэт, за стриптиз или у вас душа девственницы?

Кэт. Что вы, я к этому не готова!

П.И. А я не про вас и говорю, стриптиз буду исполнять я!

Кэт. Помилуйте, вы же не женщина!

П.И. Какая разница!? У нас точно такие же любви прекрасные порывы! Пусть нам не тридцать, ни сорок, и даже, может быть, не пятьдесят, мы, я имею в виду мужчин, за стриптиз!

□

Пётр Иванович снимает с себя рубашку, затем □ хочет снять и майку.

□

Клара. Пётр Иванович, не делайте этого, умоляю вас!

П.И. А я вас уверяю, что всякие там стриптизёрши по сравнению со мной - неуклюжие коровы! Только дайте мне шест, для стриптиза мне не хватает шеста!

Кэт. Где же мы возьмём вам шест?

П.И. Можно шест заменить щёткой, у вас есть щётка с длинной ручкой? Если есть, давайте её сюда.

□

Щётку приносит Клара. □ Пётр Иванович исполняет немислимый танец и со щёткой, и с Кларой. После танца он подходит к столу:

□

П.И. У моей бутылки свой стриптиз, она оказалась голой, потому что в ней закончился коньяк!

Клара. Вам, наверное, уже хватит пить, вы, по-моему, немножко перебрали.

П.И. Что вы, Кларочка, да я только начал! О, не верю своим глазам, не верю! Кто это?

Кэт. Это Клара, Пётр Иванович, женщина, контролирующая ваш алкоголизм.

П.И. Нет, нет, это не Клара, я вижу перед собой Валерию!

Кэт. Новодворскую?

П.И. Валерия Ильинична здесь ни при чём. Это знаменитая певица, это наша суперзвезда! Мне очень повезло, и я не могу не воспользоваться случаем и не взять у неё автограф.

Клара. Шутите?

П.И. Какие уж там шутки, я просто умоляю вас дать мне автограф! Автограф Валерии — это моя мечта. (*Достаёт из своего кейса множество листов бумаги*) Подпишите, пожалуйста, вот здесь, здесь и здесь! (*Клара подписывает*)

П.И. Благодарю, благодарю вас!

Кэт. Я всегда утверждала, что хорошее вино лучше коньяка.

П.И. Боже, кто это? Неужели, Пугачёва? Не может быть!

Клара. Вот именно, не может!

П.И. Алла Борисовна, если вы не дадите мне автограф, я повешусь на люстре!

Кэт. Перестаньте шутить.

П.И. (*встаёт на колени, показывает пальцем на темя*). Вот, распишитесь на темечке, хочу автограф на темечке!

Кэт. Ну что же! Раз вы так хотите, возьму ручку и распишусь. (*Расписывается*)

П.И. А теперь — на спине, пожалуйста! буду благодарен вам всю жизнь! (*Кэт расписывается*
)

□

Пётр Иванович достаёт из кейса бумаги и подбрасывает их вверх, они рассыпаются по полу.

□

П.И. Мы же хотим веселиться, девочки вы мои, так кто нам в этом может помешать? Веселитесь же, чёрт возьми! Что же вы стоите? Перед вами собственной персоной проявился Жан Клод Вандам, а вы осмеливаетесь стоять! Берите же у меня автограф!

Кэт. Вы на него совершенно не похожи!

П.И. Я тоже так думаю, но это не имеет значения, я дам вам автограф. (*Расписывается на поднятой с пола бумаге*

) Включайтесь, включайтесь в игру, Кэт, я буду давать автографы вам, а вы – мне. (*Включает музыку*

) Мне нужно много автографов для всех моих друзей и знакомых.

□

Пётр Иванович, Кэт и Клара подписывают друг другу бумаги, поднимая их с пола, а Пётр Иванович дополнительно подставляет для подписи □ темечко, спину, руки, ноги. Каждый из играющих выкрикивает имя какой-нибудь «звезды» и бросается брать у неё автограф. Вдруг, неожиданно для Клары и Кэт,

□

Пётр Иванович выключает музыку и говорит совершенно трезвым голосом, разглаживая рукой листки.

□

П.И. Ну вот, что и требовалось доказать. Мне кажется, что праздничный вечер несколько затянулся? (*Складывает бумаги в кейс*)

Клара. Пётр Иванович, вы что, трезвый?

П.И. Да, не пьян.

Кэт. Но только что вы были в стельку пьяным!

П.И. При всём моём желании я не мог опьянеть с обыкновенной подкрашенной воды.

Кэт. Что?

П.И. Вы же не пьёте коньяк, Кэт, поэтому и не могли понять, что это вода.

Кэт. Какая вода? Как она попала в бутылку?

П.И. Мои бутылки с коньяком были на самом деле бутылками с подкрашенной водой.

Кэт. Как так?

П.И. (смеётся) На дело ходят с трезвой головой.

Кэт. На какое дело?

П.И. Кэт, но не мог же я один приговорить две бутылки коньяка. Во-первых, нельзя, во-вторых, не осилил бы. Поэтому я в своих бутылках водичку принёс.

Кэт. Я спрашиваю, о каком деле идёт речь?

П.И. Только что вы в здравом уме и твёрдой памяти подписали дарственную бумагу на имя М. Х. Кадушкина, молодого человека двадцати пяти годов от роду.

Кэт. Я подписала дарственную бумагу? Что за бред?

П.И. Вы подарили ему свою квартиру за его тёплые чувства к вам, а так же за то, что он заимообразно подарил вам свою молодость и красоту. Кстати, вы его видели, он вам письма приносил. Хороший парень, правда?

Кэт. Мерзавец!

П.И. Кто, Кадушкин? Хороший парень, уверяю вас! По отчеству он Харитонович, а не Жоржевич, как можно было предположить, исходя от буквы Ж, но тут уж извините! Не совсем он и Кобылкин, да разве имеет это какое-нибудь значение?

Кэт. Мерзавец – вы! а документ я обжалую, он не действителен.

П.И. Ну, что вы? Очень даже действителен! Мне-то лучше знать, я ведь работаю в регистрационной палате.

Кэт. Внимательно слушаю тебя, скотина!

П.И. Я же и зарегистрирую вашу дарственную. К вашему сожалению, её вы сейчас подписали. Кстати, нужные бумаги сию минуту подписала Клара, которая, будучи нотариусом, имела полное на это право.

Клара. Не может быть, не может быть! Это же всё нечестно!

П.И. На свете всё может быть! Могли же вы считаться подругами тогда, когда Кэт просто ненавидела вас, Клара.

Клара. Но мы же, Пётр Иванович, договорились, что вы просто познакомитесь с Кэт, немножко разыграете её, а вы – вон как!

Кэт. Договорились! А ты свинья! Не очень жирная, но свинья!!!

Клара. □ Это я-то свинья? Ты опускаешься до оскорбления! Думаешь, что я и это стерплю? Ну, нет! Я много раз пыталась уйти отсюда, но теперь не жалею, что осталась. Ты всегда относилась ко мне с глубочайшим презрением, давая понять, что я ничтожество, а ты пуп земли! Так вот сейчас так получилось, что я наступила на этот пуп, дёргайся теперь!

Кэт. Замечательно, просто замечательно! Много я в жизни видела, всё могла ожидать, но такого! Это просто немыслимо!

Клара. Многие жили и живут по принципу «ты — мне, я — тебе!» Ты переплюнула всех! Твой принцип: «ты — мне, я — себе!» В переводе на твой язык, подруга, это означает «все — мне!» Так не бывает, Кэт! Ты кончилась для меня!

П.И. Вы, наверное, не знаете, Кэт, что Михаил Харитонович уже в течение месяца старательно попадает на глаза вашим соседям, он для них теперь свой. Соседи догадываются, к кому Миша ходит, потому что он очень тонко намекал им об этом!

Кэт. Вам-то какая выгода с этой провокации, если квартира достанется ему?

П.И. Гораздо важнее, Кэт, чтобы мне досталась Клара!

Кэт. Клара?!

Клара. Что?

П.И. Я увидел в вас, Клара, то, что доселе не видел ни в одной из женщин, поэтому, пользуясь присутствием очень доброжелательного свидетеля, здесь и сейчас предлагаю выйти за меня замуж! Вы согласны?

Клара (*в растерянности*). Но мне же надо подумать!

Кэт (*в истерике*). Боже! Она собирается думать! Это невероятно! Этого не может быть! Вы, Пётр Иванович, замечательный сосед, доложу я вам!

П.И. Не сосед я вовсе! Несколько раз выходил из подъезда, чтобы вам, Кэт, на глаза попасться. В общем, действовал так же, как и Кадушкин: тот попадался на глаза соседям, я – вам!

Кэт. Свиньи! У вас ничего не выйдет, я подам на вас в суд...

П.И. Подавайте! Вы ничего не докажете. Ваши подписи настоящие, бумаги оформлены в законном порядке на имя вашего любовника. Суд поверит, что он ваш любовник, поверит и тому, что вы могли подарить квартиру такому молодому и красивому парню. Кстати, вы доставите суду очень много весёлых мгновений, когда будете рассказывать, как, будучи Аллой Пугачевой, в пьяном виде раздавали свои подписи, не замечая, что ставите их на официальных документах! И что вы так нервничаете, Кэт, у вас же остались ещё две квартиры, неужели вам мало?

Кэт. Мне в жизни всегда всего мало, но вам-то что до этого, Пётр Иванович? Почему вы наехали именно на меня?

П.И. Прежде всего, говорю вам совершенно откровенно, я безоговорочно поверил в то, о чём однажды мне рассказала Клара, безоговорочно! Вы, Кэт, когда несколько лет тому

назад к вашей подруге пришло огромное горе, воспользовались этим и посадили Клару на финансовую иглу. Вы помогли ей, но с тех пор она вам платит 85- процентов от своего заработка. Это же рекорд Гиннеса, Кэт! Но вам этого мало: Клара постоянно находится в состоянии стресса, потому что вы превратили её в рабу или рабыню, если вам так будет угодно. Рабовладелица вы тоже своеобразная, потому что умудрились её безысходность раскрасить в цвета дружеских отношений. Мне продолжать, Кэт?

Кэт. Ну!

П.И. Тогда закругляюсь! Когда я узнал о вашей милой натуре, это я предложил Кларе таким вот образом познакомиться с вами. Я давно знаю Клару, мы в некотором роде, коллеги по работе, и её безысходность читалась. Я поинтересовался её проблемами и вот...

Кэт (*кричит*). Хватит! Только при чём здесь М.Х. Кадушкин?□

П.И. Он мой троюродный брат, и если Кларочка согласится выйти за меня замуж, то возможно ваша квартира будет его свадебным подарком.

Кэт. Вы скотина, скотина! (*Обращается к Кларе*) Клара, ты хорошо меня слышишь? Я хочу, чтобы ты расслышала меня хорошо! У меня есть связи, я найду на тебя киллера, свою пулю ты обязательно получишь! Мы с тобой долго дружили, и пуля для тебя будет дружеской: прямо в лоб и никаких мучений!

П.И. (*вынимает диктофон, нажимает на кнопку, и все прослушивают фразу, только что сказанную Кэт*). Плохо, очень плохо! Угроза убить человека тянет на несколько лет лишения свободы. Вы напрасно это сказали, Кэт! (*Прячет диктофон в кейс*)
(*Свои штаны я оставляю вам на память, надеюсь, Кадушкин ревновать не будет.* (*Обращается к Кларе*)
(*Пойдём отсюда, Клара, думаю, пора.*

Клара. Не волнуй свой желчный пузырь, Кэт, я квартиры в качестве подарков не принимаю. Прощай, надеюсь, не увидимся.